

Ширяев Владимир Александрович

**ФОРМЫ И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ И ОТРАЖЕНИЮ ВООРУЖЕННОГО ВТОРЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИЮ РЕГИОНА (1922 – ИЮНЬ 1941 Г.)**

Статья раскрывает процесс совершенствования форм и способов действий пограничных войск Дальнего Востока в ходе борьбы с контрабандой и отражения противника в период военных конфликтов в 1920-х – первой половине 1940-х гг. Автор акцентирует внимание на том, что дальневосточные пограничные войска являлись не только специальными формированиями, предназначенными для выполнения задач охраны государственной границы, но и составной частью Вооруженных Сил Советского государства, призванной обеспечивать в приграничье его безопасность как в мирное, так и в военное время.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/55.html](http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/55.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. I. С. 207-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/](http://www.gramota.net/materials/3/2013/9-1/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [voprosy\\_hist@gramota.net](mailto:voprosy_hist@gramota.net)

7. **История советских органов государственной безопасности.** М.: Политиздат, 1977. 602 с.
8. **Пашков А. М.** Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по организации и развитию пограничной охраны на Дальнем Востоке в годы строительства и упрочения социализма в СССР (1920-1941 гг.): дисс. ... д.и.н. Южно-Сахалинск, 1987. 456 с.
9. **Петерс Я. Х.** Из воспоминаний о работе в ВЧК в первый год революции // Утро Страны Советов / сост. М. П. Ерошников. Л.: Лениздат, 1988. 356 с.
10. **Плеханов А. М.** ВЧК-ОГПУ: отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921-1928. М.: Кучково поле, 2006. 704 с.
11. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 5. Оп. 1.
12. **РГАСПИ.** Ф. 76. Оп. 4.
13. **Феликс Эдмундович Дзержинский: биография** / ред. А. С. Велидов и др. Изд-е 3-е, доп. М.: Политиздат, 1987. 511 с.
14. **Центральный архив ФСБ России.** Ф. 2. Оп. 2.
15. **Центральный пограничный архив ФСБ России.** Ф. 220. Оп. 1.

#### SOVIET STATE SECURITY AGENCY CONSTRUCTION DURING INTERWAR PERIOD (1922-1941)

**Shiryayev Vladimir Aleksandrovich**, Ph. D. in History, Associate Professor  
*Khabarovsk State Pedagogical University*  
*shiryayev1955@rambler.ru*

The author mentions an objective need for studying the history of national security agencies in the system of the state interests protection, emphasizes that during the interwar period in the course of constructing the All-Russian Extraordinary Commission – State Political Directorate – Joint State Political Directorate – People’s Commissariat for Internal Affairs, responsible for the neutralization of threats to the state, the objectively necessary functions of protecting its external and internal security were implemented; and tells that at the same time the historical experience of constructing the state security agencies today is particularly in demand in the operational activity of the Border Guard Service of the Federal Security Service of Russia.

*Key words and phrases:* interwar period; banditry; department; activity; secret service; chekist; reorganization; All-Russian Extraordinary Commission – State Political Directorate – Joint State Political Directorate – People’s Commissariat for Internal Affairs.

УДК 93/94

#### Исторические науки и археология

*Статья раскрывает процесс совершенствования форм и способов действий пограничных войск Дальнего Востока в ходе борьбы с контрабандой и отражения противника в период военных конфликтов в 1920-х – первой половине 1940-х гг. Автор акцентирует внимание на том, что дальневосточные пограничные войска являлись не только специальными формированиями, предназначенными для выполнения задач охраны государственной границы, но и составной частью Вооруженных Сил Советского государства, призванной обеспечивать в приграничье его безопасность как в мирное, так и в военное время.*

*Ключевые слова и фразы:* деятельность; структура; система строительства пограничных войск; межвоенный период; принципы военного строительства.

**Ширяев Владимир Александрович**, к.и.н., доцент  
*Хабаровский государственный педагогический университет*  
*shiryayev1955@rambler.ru*

#### ФОРМЫ И СПОСОБЫ ДЕЙСТВИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ЗАДАЧ ПО БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ И ОТРАЖЕНИЮ ВООРУЖЕННОГО ВТОРЖЕНИЯ ПРОТИВНИКА НА ТЕРРИТОРИЮ РЕГИОНА (1922 – ИЮНЬ 1941 Г.)<sup>©</sup>

Искусство борьбы с контрабандой берет свое начало с первых дней создания пограничных войск, когда одной из основных задач их деятельности стала борьба с контрабандой на государственной границе.

Так, «Инструкция частям войск ВЧК, охраняющим границы РСФСР», утвержденная 15 февраля 1921 г. председателем ВЧК Ф. Э. Дзержинским, акцентировала свое внимание на задачах по борьбе с контрабандой. В августе 1921 г. в войска поступило разъяснение к данной Инструкции, определяющее порядок сдачи выявленной контрабанды, формы и способы действий по пресечению контрабандной деятельности и другие вопросы.

В развитие постановления СНК РСФСР от 25 октября 1922 г. «О борьбе с контрабандой», в котором предлагалось обратить особое внимание на усиление аппарата по борьбе с контрабандой, ВЦИК издал постановление от 6 декабря 1922 г. о борьбе с уголовным бандитизмом и контрабандой, которое определяло конкретные

меры по борьбе с контрабандой. В июле 1922 г. общая численность войск ГПУ составляла 56 400 чел. В борьбе с бандформированиями было использовано 3 151 чел. (8,9% от общей численности) [1, с. 101; 16, д. 47, л. 26].

Вдоль государственной границы с целью подрыва экономики была создана широкая сеть мобильных лавок иностранных фирм, снабжавших контрабандистов товарами широкого потребления для перемещения их на советскую территорию. К концу 1921 г. наряду с тем, что импортные контрабандные товары заполнили рынки пограничных районов, отмечалось их проникновение и вглубь страны, а вместе с тем за границу контрабандой вывозились валюта и наиболее ценные виды сырья.

На Дальнем Востоке американскими представителями деловых кругов под различными предложениями создавались фирмы, фабрики, аукционы, которые приобретали золото, пушнину и другие ценности и вывозили их контрабандным путем в США. На этом же участке государственной границы контрабандным промыслом занимались японские и китайские торговцы, белоэмигранты, контрабандисты-переправщики и др. По неполным данным только в зимнем периоде 1920-1921 гг. в Китай было вывезено золота и пшеницы на 400 тыс. руб. [20, с. 69].

Местные партийные и советские органы проводили большую работу по реализации решений ЦК партии, постановления СТО об усилении борьбы с контрабандой. В 1920-е гг. на заседаниях бюро ЦК, посвященных Дальнему Востоку, неоднократно обсуждалось положение дел по борьбе с контрабандой.

28 сентября 1923 г. на заседании комиссии ЦК РКП(б), в ходе которого обсуждались вопросы обследования государственной границы, было принято решение – всю сумму, полученную погранохраной от реализации контрабанды, передавать в ГПУ для улучшения вещевого и продовольственного обеспечения пограничной охраны и совершенствования борьбы с контрабандой [19, д. 21, л. 22].

В 1921 г. с началом новой экономической политики на X съезде ВКП(б) были приняты решительные меры по пресечению контрабанды.

В 1923 г. советскими пограничниками с кораблей, принадлежащих иностранным государствам, было изъято 3 399 кг серебра, большое количество золота, платины, жемчуга и бриллиантов [Там же].

В 1924 г. только на благовещенском направлении в контрабандный промысел было вовлечено более 6 тыс. чел., в основном проживающих в Китае. Масштабы контрабандной торговли на данном участке границы характеризуют следующие данные: за 1923-1924 гг. на всей западной границе было произведено 22 808 задержаний контрабанды, а по одному Дальневосточному округу – 13 425 [11, с. 58].

В 1926 г. в связи с недостаточным количеством товаров широкого потребления с территорий сопредельных государств значительно активизировалась контрабандная, а также под ее прикрытием разведывательно-диверсионная деятельность [Там же, с. 228]. Отдельные организации, занимающиеся контрабандой, полностью состояли на службе иностранных спецслужб и выполняли их задания.

На дальневосточном участке границы с помощью зарубежных торговых фирм контрабанда носила массовый характер. Архивные документы тех лет свидетельствуют о том, что многие контрабандисты находились «в секретной связи с китайскими фирмами Сахалина» [Там же]. Они зачастую имели огнестрельное оружие и при задержании оказывали активное сопротивление. Иностранные фирмы нелегально завозили на советский Дальний Восток – особенно на Охотское и Чукотское побережья – оружие и боеприпасы. Белоэмигрантские группы широко использовали его в борьбе против Советского государства.

Многочисленные факты свидетельствуют, что право заниматься контрабандной деятельностью в Китае получали те лица, которые «обязывались выполнять задания разведок и контрразведок иностранных штабов» [Там же].

Деятельность контрабандистов стимулировалась и официальными органами власти Китая. Так, контрабандисты нарушали советскую границу по специальным разрешениям китайской пограничной охраны [Там же, с. 737-738].

За 1922-1928 гг. дальневосточными таможенными органами было задержано контрабандных товаров на сумму свыше 8,5 млн руб. [11, с. 797, 856-866; 15]. При этом число задержаний и сумма изъятых контрабандных товаров неуклонно возрастали, а в контрабандную деятельность все больше втягивалось население приграничья, чья деятельность многие годы оставалась безнаказанной.

Так, в 1923-1924 гг. наиболее активными и уязвимыми для контрабандистов были Владивостокское, Благовещенское и Читинское направления. На этих участках границы было задержано 16 913 контрабандистов, у которых было изъято товаров на сумму 1 245 079 руб. [5, л. 70].

Такое положение дел объяснялось слабостью охраны государственной границы.

Активная контрабандная деятельность была развернута на речных участках границы по рекам Амур и Сунгари, где по агентурным данным действовало более 6 тыс. контрабандистов [11, с. 792]. На морской границе более уязвимыми оставались Находкинское, Охотское и Камчатское направления.

Опыт противодействия контрабанде на Дальнем Востоке говорит о том, что разведки капиталистических государств являлись главными организаторами этой наиболее острой формы деятельности. Борьба с ней оставалась одной из важнейших задач оперативно-служебной и боевой деятельности пограничников.

Помимо борьбы с контрабандистами дальневосточные пограничники совместно с таможенными учреждениями изучали виды реализуемых ими товаров. Когда в качестве главных предметов экспорта контрабанды стали использоваться золото и пушнина, ПП ОГПУ по Дальнему Востоку сообщало об этом в центральные органы. Борьба с контрабандой требовала исключительно серьезных по своему объему экономических мероприятий

и главным образом по линии усиления заготовительных операций в приграничных районах, снабжения приграничных районов предметами первой необходимости, широкого потребления и др. [19, д. 27, л. 10 об.].

Вскоре Советское правительство предоставило Дальневосточной краевой конвенции заготовителей право на месте устанавливать цены на пушнину [10, с. 244]. В разгар торговли галантерейными товарами на дальневосточной границе Центральная комиссия по борьбе с контрабандой приняла решение об организации и расширении производства галантерейных товаров в СССР [19, д. 20, л. 17].

В докладе Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции РСФСР (НКРКИ РСФСР), изучавшего положение на Дальнем Востоке, отмечается, что контрабанда проникает по всей линии сухопутной, южной и северной части морской границы Дальнего Востока. Выделить главные пути ее движения трудно, т.к. она во многом зависит от интенсивности охраны границы.

Оценивая работу таможенного контроля, НКРКИ РСФСР сделал вывод о том, что дислокация и количественный состав некоторых его учреждений не соответствуют задачам активной борьбы с контрабандой.

Дальбюро ЦК РКП(б), изучив материалы, представленные НКРКИ РСФСР, пограничной охраной ОГПУ, таможенными учреждениями, а также органами Народных комиссариатов по внешней и внутренней торговле ДВО, наметило ряд дополнительных мер борьбы с контрабандой. Прежде всего, речь шла об усилении самого аппарата по борьбе с контрабандой [11, с. 204, 796]. С этой целью были увеличены штаты таможенных учреждений приграничных районов Дальнего Востока. Ряд таможен на второстепенных направлениях был ликвидирован. Вместо них для борьбы с контрабандой было создано несколько новых тыловых надзоров на удалении 21 версты от пограничной полосы. Путем реорганизации Николаевской-на-Амуре таможи ее влияние распространилось на Северный Сахалин. Появились новые таможенные учреждения к северу от устья Амура и на Камчатке [Там же, с. 796-797].

В марте 1926 г. Президиум ЦИК СССР расширил права таможенных учреждений: им разрешалось в установленном порядке производить конфискацию контрабандных товаров, в административном порядке налагать на виновных штрафы, привлекать их к уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством [Там же, с. 228].

В борьбе с контрабандой совершенствовались формы и способы действий пограничных войск. Большую роль в организации борьбы с контрабандой сыграла созданная при Таможенном управлении Центральная комиссия по борьбе с контрабандой. Ежемесячно на ней заслушивались отчеты о ходе борьбы с этим явлением, она определяла ее основные направления и задачи, направляла работу отделов на местах. Так, на одном из заседаний комиссии определялась периодичность проведения заседаний – не реже одного раза в месяц, а также имело место заслушивание отчетов о ходе борьбы с контрабандой как ОГПУ, так и Главного таможенного управления, принятии необходимых мер для совершенствования противодействия контрабанде [2, с. 31]. На заседании, проходившем 13 января 1925 г., было принято решение заслушать доклад Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) и Главного таможенного управления о мерах экономической борьбы с контрабандой [6, с. 432]. В зависимости от уровня интенсивности борьбы с контрабандой на заседаниях комиссии принимались оперативные, войсковые и экономические меры.

Работой Центральной комиссии и отделов ОГПУ по борьбе с контрабандой руководил председатель ОГПУ Ф. Э. Держинский. Его приказом № 39 от 1 марта 1926 г. об усилении борьбы с контрабандой предлагалось «принять решительные меры к прекращению контрабандного ввоза и вывоза товаров через границы СССР, привлекая по соответствующим статьям уголовного кодекса как проносителей и продавцов, так и пособников, укрывателей и покупателей контрабанды» [Там же, с. 506-507].

В 1927 и 1928 гг. численность отдельных групп контрабандистов достигала до 90-70 чел., что часто приводило к боестолкновениям пограничников с ними. Лишь в 1927 г. имели место 103 вооруженных боестолкновения с контрабандистами [11, с. 17]. Действия пограничных войск осуществлялись в форме систематических боевых действий и чекистско-войсковых операций. В качестве способов действий применялись: засады на маршрутах движения контрабандистов, поиск и задержание боевых и обеспечивающих групп, прикрытие вероятных направлений, маршрутов движения контрабандистских групп, боевые действия по уничтожению контрабандистов и другие, исходя из условий обстановки.

Экономическая политика Советского государства всемерно способствовала борьбе с контрабандой. Так, например, на основе решений ЦК ВКП(б) 11 марта 1925 г. СТО определил ВСНХ мероприятия по расширению номенклатуры товаров, производящихся внутри страны и входящих в перечень контрабандных [Там же, с. 48].

15 декабря 1927 г. постановлением СНК СССР при Народном комиссариате торговли была создана Центральная комиссия по борьбе с контрабандой, с последующим упразднением местных комиссий по борьбе с контрабандой при таможенных учреждениях [18, д. 4023, л. 71].

Народным комиссариатом торговли СССР был намечен сверхплановый завоз товаров, входящих в перечень контрабандных, в пограничные районы в 1928 г. и в 1929 г. на сумму 8 482 тыс. руб. [Там же, д. 4027, л. 55].

К концу 1920-х – началу 1930-х гг. с потребительской контрабандой было в основном покончено. Но еще оставалась экспортная и валютная контрабанда и характерная для дальневосточного участка границы – промысловая.

Пограничные войска страны совместно с органами ОГПУ в период 1923-1928 гг. задержали контрабанды на сумму 14 млн 350 тыс. руб. [4, с. 52].

В 1930-х гг. в зависимости от изменения политической и экономической обстановки контрабанда носила циклический и скачкообразный характер.

В условиях экономической блокады СССР, поставившей наши торговые организации в тяжелые условия, контрабандисты всячески способствовали подрыву советского валютного рубля. В обход законодательства СССР они проводили нелегальные операции по переводу и прямую переброску валюты контрабандными путями. С установлением валютного режима в СССР, максимально ограничившего спекулятивные возможности, контрабандисты широко развернули прямой товарообмен, в результате чего дефицитные товары нелегально уходили за границу. В период низкой котировки советского червонца за рубежом контрабандисты организовывали его массовый нелегальный ввоз в СССР. В то же время дельцами стали перебрасываться накопившиеся ценности за границу.

В эти годы на Дальнем Востоке уровень контрабандной деятельности характеризовался значительными масштабами. Маньчжурские торговцы создавали большие контрабандистские группы, отпускали им товар в кредит. При этом торговцы преследовали не только спекулятивные, но и политические цели, создавая необходимые условия для свержения правящего режима в регионе.

Среди контрабандных товаров значительную долю занимали золото, иностранная валюта, изделия из ценных металлов и драгоценных камней. За 1931-1936 гг. на Дальнем Востоке пограничниками было задержано и изъято свыше 1,4 т контрабандного золота [9, с. 82]. Наибольший эффект действий по борьбе с контрабандой достигался при сочетании оперативных и войсковых мероприятий.

Приказом НКВД СССР от 4 октября 1939 г. в связи с активной контрабандой и недостатком сил и средств для борьбы с ней ответственность за это направление деятельности была возложена на Главное экономическое управление НКВД и экономические отделы республиканских, краевых и областных органов НКВД. До этого времени борьба с контрабандой велась только пограничными войсками.

В дальнейшем задачи пограничных войск по борьбе с контрабандой были детализированы в Уставе пограничной службы 1940 г. (УПС-40), где отмечалось, что ими ведется борьба со всеми видами контрабанды в 10-километровой пограничной полосе.

Архивные материалы показывают, что противодействие контрабандной деятельности характеризовалось территориальной масштабностью и продолжительностью. В борьбе с ней участвовали пограничные войска страны, ОГПУ, силы и средства Народного комиссариата внешней торговли, комиссии внешней торговли и др. Противодействие контрабандной деятельности включало в себя совокупность служебных и боевых действий пограничных войск и ряд других мероприятий, проводимых в интересах пресечения контрабанды на государственной границе и в приграничье.

За двадцать межвоенных лет дальневосточными пограничниками было задержано 214 827 нарушителей государственной границы, в т.ч. около 19 тыс. агентов иностранных разведок. За этот же период было ликвидировано 543 банды, обнаружено и задержано контрабандных товаров на сумму более 52 млн рублей, а также 2025 кг золота [8, с. 371].

Важной составляющей в развитии искусства охраны государственной границы Советского государства являлись оперативные и тактические формы и способы действий по отражению вооруженного вторжения банд и регулярных войск противника.

20 января 1925 г. была подписана конвенция об установлении нормальных дипломатических и консульских отношений между СССР и Японией. Особым протоколом предусматривался вывод японских войск с Северного Сахалина. Несмотря на подписание конвенции между СССР и Японией, на советской границе постоянно происходили инциденты и конфликты [7, с. 72-73]. Японские войска не прекращали вооруженные налеты на советские суда в открытом море, продолжая активно готовиться к войне против СССР.

В 1925 г. динамику боевых действий пограничников с бандами противника отображает переписка полномочного представителя ОГПУ по ДВО А. П. Альпова с заместителем председателя ОГПУ Г. Г. Ягодой: «Ягоде, копия, сообщаем ПП ОГПУ Сибири, нач. Камчатского ОГПУ доносит: сегодня банда 200 чел. под командованием якута Слепцова, вооруженная винтовками, берданами, одним автоматом, появились вблизи Охотска. Точно не ориентировано, высланный на разведку отряд нашего дивизиона – 34 штыка с пулеметом Льюис, ввязался в бой, потеряв в результате 3-х чел., в банде 18 убитыми и 6 ранеными. Наш отряд отошел к Охотску, последний объявлен на военном положении. Обстановка выясняется. Альпов. Начдаль ОТО ОГПУ Чусов. 24.02.1925 г.» [17, д. 46, л. 13-15, 20, 30].

На советскую территорию вторгались и китайские войска. В январе 1926 г., нарушив договор о совместном пользовании Китайско-Восточной железной дорогой (КВЖД) от 31 мая 1924 г. китайская сторона стала беспощадно перевозить по ней свои войска. Одновременно китайские войска захватили отдельные участки железной дороги, привели в боевую готовность воинские части, находящиеся в пограничных районах, развернули массовые репрессии в отношении советских служащих. В дальнейшем усилиями Советского правительства порядок на железной дороге был восстановлен.

В 1927 г. китайские войска продолжали осуществлять вторжения на территорию СССР. Количество вторжений возрастало в зависимости от интенсивности антисоветских выступлений внутри Китая. Так, во время организованных в 1927 г. в Пекине и Шанхае антисоветских провокаций почти по всей дальневосточной границе значительно увеличилось количество случаев вооруженного вторжения китайских войск и число бандитских налетов на нашу территорию.

В 1930-х гг. вооруженные вторжения противника на дальневосточной границе носили массовый характер, осуществляясь как на суше, так и на море. 19 июля 1929 г. китайские власти захватили КВЖД, ее администрация была отстранена от управления дорогой, более 200 советских граждан были арестованы [12, с. 21].

Вдоль всей линии государственной границы китайские власти стали возводить оборонительные сооружения, формировать вооруженные отряды из местного населения и белогвардейцев, которые нападали на советских пограничников и жителей приграничья. Частыми стали случаи обстрела советских судов на р. Амур.

16 августа 1929 г. Советское правительство было вынуждено разорвать дипломатические отношения с Китаем и осуществить необходимые меры по укреплению дальневосточной границы. С этой целью в августе приказом РВС СССР была сформирована Особая Дальневосточная армия (ОДВА). В наиболее угрожаемые районы перебрасывались дополнительные войска, там же возводились новые пограничные укрепления.

Вооруженные вторжения противника на нашу территорию предпринимались с целью захвата наших пограничных нарядов, обстрела районов постоянной дислокации пограничных застав и населенных пунктов.

Несмотря на подписание протокола и восстановление положения на КВЖД, вооруженные вторжения, обстрелы советской территории и пограничных нарядов с конца 1930 г. возобновились, а с захватом японскими войсками Маньчжурии не прекращались до окончания Великой Отечественной войны.

Японское военное командование, создавая плацдарм для нападения на СССР, активизировало все виды диверсионно-подрывной деятельности на большей части участков его сухопутной и морской границы. Это подтверждают провокационные действия японских войск на советско-китайской границе: в июле 1934 г. было совершено 6 провокационных действий, в августе – 20, в сентябре – 47 [Там же, с. 426].

С целью захвата пограничных нарядов противником устраивались засады на советской территории. Так, 23 и 26 июня вторжения на советскую территорию происходили крупными вооруженными контингентами на Гродековском направлении. 12 октября 1935 г. произошло вторжение японских войск на участке пограничной заставы «Волынка» [Там же, с. 528-529]. В 1936 г. японской стороной было спровоцировано вооруженное столкновение на участке пограничной заставы «Турий Рог». Всего в 1936 г. на советскую территорию войсками противника было совершено 32 вооруженных вторжения.

В 1937 г. Япония приступила к реализации вооруженного вторжения в районе оз. Хасан. Противником систематически обстреливалась советская территория с целью вторжения вооруженных контингентов, захвата господствующих высот и т.д. [2, с. 54].

В июне-июле 1938 г. в районе оз. Хасан была сосредоточена группировка войск, в которую входили: пехотная дивизия, два артиллерийских дивизиона, кавалерия и танковый отряд. Указанным контингентом Япония планировала осуществить вооруженное вторжение на советскую территорию.

31 июля в 3 ч. 20 мин. противник силами до двух полков с инженерными подразделениями при поддержке артиллерии с трех направлений атаковал выс. Заозерную и Безымянную. Советские войска, находящиеся у выс. Заозерной, трижды контратаками отбрасывали противника. В течение ночи японские войска предприняли 4 атаки на высоту, каждой из которых предшествовал 20-30-минутный артиллерийский налет. В 7 ч. 15 мин. противнику удалось овладеть гребнем выс. Заозерной. Оборонявшиеся подразделения отошли к выс. Безымянной, которую также оставили после упорной обороны. Попытки двух советских стрелковых батальонов отбить у противника высоты успеха не имели. 31 июля пограничные подразделения потеряли 17 чел. убитыми и 29 ранеными, а батальоны 118-го и 119-го стрелковых полков – 76 чел. убитыми и 61 ранеными. 1 августа в район боевых действий подошли части 40-й стрелковой дивизии. 2 августа они атаковали высоты и вытеснили противника за оз. Хасан. С 6 по 11 августа силами Дальневосточного фронта был завершён разгром японских войск.

Подразделения Посьетского пограничного отряда в этих боях привлекались к рекогносцировке местности, разведке противника, обеспечивали прикрытие общевойсковой группировки с флангов и воспрещали выход японских войск в ее тыл через прилегающие к месту конфликта участки границы.

10 августа правительство Японии обратилось к СССР с предложением прекратить военные действия, которые были остановлены 11 августа. За мужество и отвагу, проявленные в боях против японских агрессоров, Г. А. Батаршин, В. М. Виневитин (посмертно), А. Е. Махалин (посмертно), П. Ф. Терешкин и И. Д. Чернопятко первыми в пограничных войсках были удостоены звания Героя Советского Союза. 190 пограничников были награждены орденами и медалями, в т.ч. орденами: Ленина – 25, Красного Знамени – 64, Красной Звезды – 21; медалями: «За отвагу» – 20, «За боевые заслуги» – 48 чел.

Посьетский пограничный отряд за боевые заслуги был награжден орденом Красного Знамени и получил почетное наименование Хасанский [10, с. 476-477].

Япония обостряла обстановку и провоцировала конфликты не только на советско-маньчжурской границе, но и на Сахалине и Курильских островах. С 1939 г. в районе Южного Сахалина началось сосредоточение крупных отрядов боевых кораблей японского военно-морского флота. Так, 13 марта 1939 г. там было сосредоточено 14 кораблей, а 18 марта – 30. В этот же район перебрасывались военные грузы и подразделения полевых войск [13, с. 27].

Непосредственную подготовку к проведению очередной крупной провокации против СССР и Монгольской Народной Республики (МНР) Япония развернула с начала 1939 г. В январе-марте 1939 г. она совершила более 30 нарушений монгольской границы. В мае командование Квантунской армии организовало ряд крупных вооруженных провокаций против МНР. В районе р. Халхин-Гол японские войска сосредоточили

38 тыс. солдат и офицеров, 310 орудий, 145 танков, 225 самолетов. 28 мая японская группировка численностью до 2,5 тыс. чел. вторглась на территорию МНР, но к исходу следующего дня силами советского 57-го особого корпуса под командованием комкора Н. В. Фекленко и частей монгольской армии была отброшена за пределы монгольско-китайской границы [10, с. 478].

В связи с вторжением японской армии в пределы МНР Советским правительством, в соответствии с подписанным 12 марта 1936 г. в г. Улан-Баторе Протоколом о взаимной помощи между СССР и МНР, был отдан приказ войскам, находившимся в Монголии, защищать ее границы так же, как и границы СССР.

Ожесточенные бои на восточном берегу р. Халхин-Гол велись 2-5, 8-11 и 24-25 июля. К 10 августа японские войска были сведены в 6-ю армию под командованием генерала О. Риппо. Группировка включала около 75 тыс. чел., 500 орудий, 182 танка, 300 самолетов [Там же].

57-й особый корпус к 15 июля был развернут в 1-ю армейскую группу под командованием комдива, а с 31 июля комкора Г. К. Жукова, которая после ее усиления насчитывала около 57 тыс. чел., 542 орудия и миномета, 498 танков, 585 бронемашин, 515 самолетов. Монголия выдвинула к границе 3 кавалерийских дивизии численностью 4,8 тыс. чел. под командованием маршала МНР Х. Чойбалсана [Там же].

Готовясь к наступательной операции, командование 1-й армейской группы особое значение придавало борьбе с японскими диверсантами, для чего с середины июля были привлечены советские пограничники. По приказу НКВД от 5 июля 1939 г. в составе советских войск в Монголии был сформирован особый сводный пограничный батальон, который комплектовался из личного состава Кяхтинского, Мангутского и Даурского пограничных отрядов. Командиром батальона был назначен начальник штаба Кяхтинского пограничного отряда майор А. Е. Булыга, комиссаром – старший политрук Г. П. Солдатов. Батальон состоял из 2 рот общей численностью 502 человека. Он выполнял различные боевые задачи: прикрывал фланги частей Красной армии, охранял командные пункты, переправы и другие важные объекты, вел поиск и ликвидацию диверсантов в тылу группировки войск.

20 августа советско-монгольские войска перешли в наступление и к 23 августа завершили окружение противника. Попытки японского командования деблокировать окруженную группировку извне успеха не имели. С 24 по 27 августа окруженная группировка была расчленена и частично ликвидирована, а к 31 августа завершилось полное уничтожение противника на территории МНР.

За время боев на р. Халхин-Гол японские войска потеряли около 61 тыс. чел., в т.ч. около 25 тыс. убитыми. Потери советских войск составили 7 675 убитых и умерших от ран и болезней, 2 028 пропавших без вести и 15 952 раненых и заболевших. Значительны были и потери японских войск в технике. Так, если советские войска потеряли 207 самолетов, то японские – 646 [3, с. 23-27; 14, с. 177, 179].

Боевые действия по отражению вооруженных вторжений противника способствовали выработке форм и способов действий дальневосточных пограничных войск, а также приобретению опыта борьбы с различным по составу сил и средств и тактике действий противником. Если в 1920-х гг. было характерно отражение вооруженных вторжений малочисленных войск противника – от отделения до роты, то в 1930-х гг. пограничные войска уже вели боевые действия с крупными силами – от роты до полка и более. Вторжения противника отражались как самостоятельно, так и во взаимодействии с частями РККА. При вооруженном вторжении регулярных войск противника в соответствии с требованиями руководящих документов пограничные войска переходили в оперативное подчинение полевого командования.

В ходе боевого использования пограничных войск был выявлен ряд недостатков. Вследствие отсутствия конкретных указаний в отношении подчиненности частей и подразделений пограничных войск соответствующим штабам РККА, данные части и подразделения зачастую привлекались для решения непосильных задач и несли неоправданные потери. В связи с этим в дальнейшем был введен аппарат помощников командующих армиями по охране тыла.

Недостаточная обеспеченность войск техническими средствами связи, особенно радио, отрицательно влияла на выполнение подразделениями пограничных войск возложенных на них задач, затрудняла взаимодействие и осуществление маневра.

Получили дальнейшее развитие такие формы и способы действий, как усиленная охрана государственной границы, которая осуществлялась разведывательными, поисковыми, боевыми способами действий, обороной пограничных застав и отдельных районов, засадными действиями, системой наблюдения, проверкой и прочесыванием отдельных участков и районов местности и др.

Накопленный опыт боевых действий частей и подразделений по отражению вооруженного вторжения противника на советскую территорию был закреплен в УПС-40.

Опыт пограничных структур по отражению вооруженного вторжения противника на территорию Советского государства оказал существенное влияние на ход боевых действий частей и подразделений пограничных войск в приграничных сражениях РККА в начальный период войны.

К июню 1941 г. сформировалась тактика пограничных войск в охране государственной границы и, соответственно, были закреплены в нормативных документах основные положения теории и практики оперативно-служебной деятельности соединений, частей и подразделений.

Войсковые действия проводились во взаимодействии с частями и подразделениями РККА и РККФ, при широком использовании помощи населения приграничья, сочетаясь с оперативными и режимными мероприятиями.

Особое место в действиях частей и подразделений пограничных войск отводилось войсковому наблюдению, которое сочеталось с прослушиванием местности, особенно в условиях ограниченной видимости. На морских участках служба наблюдения являлась самым распространенным способом охраны границы.

Поиск в процессе повседневной службы по охране государственной границы с целью своевременного задержания нарушителей границы считался основным способом действий войск и был направлен на обнаружение признаков подготовки нарушения или совершенного нарушения границы.

К отражению вооруженного вторжения противника советские пограничные войска прибегали в случаях вторжения через государственную границу регулярных войск противника, чтобы задержать его дальнейшее продвижение, а при возможности – пленить или уничтожить. Кроме отражения вооруженного вторжения пограничные войска вели боевые действия по ликвидации бандитских формирований и групп контрабандистов. Каждый вид и форма деятельности вызывались соответствующей обстановкой, складываясь в ходе выполнения задач по охране границы [1, с. 133-134].

Накануне войны основными задачами пограничных войск на Дальнем Востоке являлись: оказание помощи войскам РККА в проведении боевых операций; ведение борьбы с агентурно-разведывательной, диверсионной, повстанческой и другой подрывной деятельностью спецслужб Германии, Японии и других государств; отражение многочисленных вооруженных и иных провокаций противника на границе; ведение разведки противника в интересах военного командования; подготовка войск к выполнению задач с началом войны. Во все предвоенные годы пограничные и оперативные органы успешно применяли деятельность агентурно-осведомительной сети для прикрытия границы, упреждая устремления контрабандистов, уголовных бандитов, браконьеров и других нарушителей государственной границы Советского государства.

В предвоенный период боевая служба по охране границы, борьба с агентурно-разведывательной, диверсионной и иной подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств являлись главными в деятельности пограничных войск.

Постановка вопросов о непосредственном участии в службе всего начальствующего состава, большом отрыве личного состава пограничных застав от службы в пограничных нарядах не могла не отразиться положительным образом на состоянии охраны границы Дальнего Востока. Несмотря на принимаемые меры, этот недостаток так и не был ликвидирован, что явилось одной из причин имевших место безнаказанных прорывов через линию государственной границы накануне войны. В дальнейшем эти вопросы находили отражение в практике работы органов управления всех уровней.

В предвоенный период НКВД, НКО СССР, НКВД и ГУПВ большая работа была проведена по уточнению прохождения линии границы с Японией и Маньчжурией, определению порядка охраны границы и линии поведения пограничных войск в процессе несения боевой службы.

В 1940 г. завершила работу ведомственная рабочая комиссия из представителей ГУПВ, НКВД и НКО СССР, которая рассмотрела материалы юридического и фактического прохождения границы с Маньчжурией. На основе этих материалов были разработаны инструкции по охране государственной границы на реках Аргунь, Амур и Уссури. Инструкции были утверждены НКО, НКВД и НКРККФ и введены в действие в феврале 1940 г. Согласно этим инструкциям все острова, которые фактически находились у нас, требовалось охранять и защищать, независимо от их юридической принадлежности. Рыбная торговля на реках и передвижение по льду зимой допускались в пределах вод по их фактической принадлежности.

Плавание по рекам маньчжурских и советских судов допускалось только по обозначенному фарватеру. Проход судов маньчжурской военной флотилии, маньчжурских пароходов, катеров и других плавучих средств из р. Амур в р. Уссури и обратно в обход протоки Казакевича категорически запрещался. В инструкции говорилось: «Все без исключения маньчжурские суда военной флотилии, отдельные пароходы, канлодки, катера и прочие плавучие средства, которые будут пытаться пройти, несмотря на предупреждение, в установленном порядке из р. Амур в р. Уссури в обход протоки Казакевича мимо Хабаровска и Красной речки, уничтожаются действиями погранвойск, Амурской Краснознаменной военной флотилии, бомбардировочной авиации и установленной на берегу артиллерии» [Там же, с. 68]. Вдоль пограничных рек устанавливалась 15-километровая, запретная воздушная пограничная зона. Самолеты, появлявшиеся без оповещения в этой зоне, подлежали уничтожению средствами ПВО. Все части Красной Армии и Амурской военной флотилии были обязаны оказывать пограничным войскам содействие в выполнении требований инструкции.

Линия поведения пограничных войск на дальневосточной границе исходила из общей политики Советского государства по отношению к Японии. Советское правительство соблюдало осторожность и строго следило за тем, чтобы не дать Японии повода втянуть СССР в войну.

В предвоенные годы были уточнены вопросы взаимодействия пограничных войск с частями РККА и РККФ. В июне 1939 г. вышла директива НКО и НКВД «О порядке взаимоотношений и взаимодействия пограничных войск с частями Красной Армии», а в сентябре 1939 г. – «Инструкция о взаимоотношениях и взаимодействии флота и пограничных войск», утвержденная НКРККФ и НКВД. В этих документах указывалось, что части РККА и РККФ обязаны оказывать пограничным войскам всемерное содействие, помощь и поддержку.

Значение этих документов состояло в том, что они юридически определяли порядок взаимоотношений и взаимодействия пограничных войск и расположенных в пограничной полосе частей РККА и РККФ. Это,



безусловно, улучшало взаимную ориентировку в обстановке, изучение театра военных действий, способствовало повышению эффективности охраны государственной границы.

Таким образом, изучение архивных документов, анализ приведенных примеров показывают, что процесс реализации задач по борьбе с контрабандной деятельностью характеризовался большим пространственным размахом и длительностью и предполагал систему мер и действий. В их числе политические, военные, экономические и другие меры по ликвидации контрабанды. В борьбе с ней участвовали оперативный аппарат ОГПУ, силы и средства НКВД, комиссии внешней торговли, все пограничные округа и др. Действия пограничных войск по борьбе с контрабандой осуществлялись в форме систематических служебных и боевых операций, чекистско-войсковых и оперативно-войсковых мероприятий. В качестве способов применялись засадные, поисковые, охранные, боевые действия, прикрытие отдельных направлений и районов. Для ликвидации крупных и хорошо организованных контрабандных формирований проводились оперативно-войсковые операции.

В ходе боевых действий по отражению вооруженного вторжения противника на советскую территорию пограничными войсками преследовалась цель – обеспечение нерушимости государственной границы, территориальной целостности государства, защиты местного населения, организаций от враждебных посягательств и осуществлялись в форме боевых систематических действий, операций, боевых столкновений, наступательных и оборонительных действий прикрытие направлений, районов, поиск и ликвидация оставшегося разгромленного противника. Дальнейшее развитие получили вопросы взаимодействия, управления и всестороннего обеспечения.

На базе этого опыта и строилась деятельность пограничных и оперативных органов в годы Великой Отечественной войны, что позволило совместно с войсками Дальневосточного фронта предотвратить нападение Японии на Советский Союз и необходимость действия наших войск на два фронта.

К июню 1941 г. пограничные войска сформировались как специальные органы системы безопасности страны, призванные обеспечить нерушимость государственной границы и территориальную целостность Советского государства.

#### *Список литературы*

1. Брижик А. Н. Пограничные войска Советского государства: история и проблемы строительства: 1918-1941 гг. М.: ВППК, 1988. 246 с.
2. Вагин В. И. История искусства охраны государственной границы Советского государства: монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2003. 190 с.
3. Гуляс И. Советские асы Халхин-Гола // Авиационное обозрение. 1996. № 4.
4. Дворниченко Н. Е. На страже восточной границы Родины: очерки о боевом пути войск Забайкальского пограничного округа. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1978. 225 с.
5. Документальный фонд Центрального пограничного музея ФСБ России (ДФ ЦПМ ФСБ России). Инв. 1231.
6. Из истории советских пограничных войск: 1921-1927 гг.: док. и материалы. М.: Высшая школа КГБ, 1963. 538 с.
7. Конвенция об основных принципах взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. 20 января 1925 г. Протокол А. Ст. IV. Протокол Б // Документы внешней политики СССР. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1963. Т. VIII. 861 с.
8. Пашков А. М. Деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по организации и развитию пограничной охраны на Дальнем Востоке в годы строительства и упрочения социализма в СССР (1920-1941 гг.): дисс. ... д.и.н. Южно-Сахалинск, 1987. 456 с.
9. Пашков А. М. За край родной – Дальневосточный: о деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по организации и усилению охраны Государственной границы СССР на Дальнем Востоке (1920-1941 гг.). Южно-Сахалинск: Дальневост. кн. изд-во, 1985. 143 с.
10. Пограничная служба России: формирование границ, нормативная база, структура, символы: энциклопедия / Г. Н. Симаков, К. Н. Маслов, В. И. Боярский и др.; под общ. ред. В. Е. Проничева; Федер. служба безопасности Рос. Федерации, Погранич. научно-исслед. центр. М.: Ассоциация «Военная книга»; Кучково поле, 2009. 624 с.
11. Пограничные войска СССР: 1918-1928 гг.: сб. док. и материалов / сост.: Е. Д. Соловьев, А. И. Чугунов, Е. В. Сахарова, Н. А. Скворцова, В. А. Червяков. М.: Наука, 1973. 926 с.
12. Пограничные войска СССР: 1929-1938 гг.: сб. док. и материалов / сост.: П. А. Иваньчишин, А. И. Чугунов. М.: Наука, 1972. 775 с.
13. Пограничные войска СССР: 1939 – июнь 1941 г.: сб. док. и материалов / сост.: Е. В. Цибульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. М.: Наука, 1979. 811 с.
14. Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование / под ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Олма-Пресс, 2001. 611 с.
15. Тихоокеанская звезда. 1928. 5 января.
16. Центральный архив ФСБ России (ЦА ФСБ России). Ф. 1. Оп. 6.
17. ЦА ФСБ России. Ф. 2. Оп. 3.
18. Центральный пограничный архив ФСБ России (ЦПА ФСБ России). Ф. 14. Оп. 224.
19. ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 7662.
20. Часовые советских границ: краткий очерк истории пограничных войск СССР / под ред. В. Н. Андрианова, Н. И. Афанасьева, Н. В. Гайдука, В. С. Иванова, Ю. Г. Кисловского, В. Т. Кукина, С. Е. Любимова, А. М. Плеханова, К. В. Ргуша, Г. П. Сечкина. Изд-е 2-е, доп. М., 1984. 318 с.

**FORMS AND METHODS OF THE FAR EASTERN FRONTIER TROOPS  
ACTIONS WHEN COMPLETING TASKS OF COMBATING SMUGGLING  
AND REPELLING ARMED ENEMY INVASION IN THE REGION (1922 – JUNE 1941)**

**Shiryayev Vladimir Aleksandrovich**, Ph. D. in History, Associate Professor  
*Khabarovsk State Pedagogical University*  
*shiryayev1955@rambler.ru*

The author reveals the process of improving the forms and methods of the Far Eastern frontier troops actions in the course of combating smuggling and repelling the enemy during armed conflicts in the 1920s – the first half of the 1940s, and pays special attention to the fact that the Far Eastern frontier troops were not only special units aimed at performing the tasks of the state border surveillance, but also an integral part of the Armed Forces of the Soviet state, aimed at ensuring its security within the border areas both in peacetime and in wartime.

*Key words and phrases:* activity; structure; system of frontier troops construction; interwar period; principles of military construction.

УДК 376.564

**Педагогические науки**

*В статье рассмотрена деятельность автономной некоммерческой организации «Центр — Наш район — наш дом» по совершенствованию воспитательного процесса, улучшению криминогенной обстановки путем оказания помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации (помощь в воспитании несовершеннолетних, трудоустройстве, оказание консультативно-правовой помощи). Проанализировано влияние воспитательного процесса на формирование активной гражданской позиции лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации.*

*Ключевые слова и фразы:* воспитательный процесс; профилактика; преступление; личность; несовершеннолетние; гражданская позиция.

**Шпилёва Елена Васильевна**

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия», г. Воронеж  
shpilyowa@yandex.ru*

**Романенко Людмила Николаевна**

*Автономная некоммерческая организация «Центр — Наш район — наш дом», г. Воронеж  
shpilyowa@yandex.ru*

**ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ  
АКТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ<sup>©</sup>**

Основными принципами успешного воспитательного процесса являются: гуманистическая направленность и целеустремленность; организация воспитания в процессе общественной деятельности; сочетание высокой требовательности к личности с проявлением уважения к ее достоинству и заботой о ней; организация воспитания через коллектив; индивидуальный и дифференциальный подход, согласованность и преемственность в воспитании; комплексный и оптимальный подход; опора на положительные примеры. Отличительной чертой современного понимания процесса воспитания является не просто педагогическое воздействие воспитателя на воспитанника, а достижение ими общих социально значимых целей. Личность человека, как правило, очень сложна. Почти каждый из нас испытывает противоречие между возникающими новыми потребностями и возможностями их удовлетворить. Появляющиеся при этом проблемы побуждают активно пополнять свои знания, расширять и приобретать опыт, усваивать нормы и правила поведения. Какую направленность приобретут эти качества, зависит от эффективности воспитательного процесса, в чем и заключается его сущность. Задача воспитателя – правильно сориентировать формирование личности, создать для этого необходимые педагогические условия, а это возможно лишь на основе глубокого знания движущих сил, мотивов, потребностей, жизненных планов и ценностных ориентаций человека [3, с. 11].

Повышению эффективности системы воспитания способствуют:

– наличие государственных подходов к государственно-патриотическому воспитанию, основанных на развитии традиционных российских ценностей, таких как патриотизм, долг, честь, совесть, ответственность;